

Гаязов А.С.Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан
Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия
E-mail: alfis@list.ru

ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КРИЗИСЫ И КРИЗИСЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Процессы развития образования в условиях появления различных кризисов и других явлений требуют исследования. Кризисы, среди которых аксиологический кризис, кризис идентичности, крах, взрыв, безумие, тупики и ловушки образования и др., имеют различное содержание и влияние на реальные процессы образования, различную степень проявления в зависимости от множества факторов и причин. Каждый из названных видов кризиса представляет собой реально возможное явление в мире, и ни одно из государств не может обезопасить от их появления свою национальную систему образования. Часть этих явлений из области постоянно употребляемых, часть представляет собой лишь тревожные симптомы грядущих потрясений. Мною впервые проведен системный анализ указанных явлений. Особое внимание уделено культурно-антропологическому и культурно-историческому аспектам феноменов, их трансформации как объективному адекватному ответу изменениям в современном образовании. В одном случае кризисы затрагивают основы развития самого образования как системы, в другом случае они непосредственно оказывают влияние на эффективность процесса воспитания личности. Рассмотрены причины появления кризисов и способы противостояния их проявлениям. В числе самых главных действий, способных оградить систему образования является ее устремленность в будущее, реализация идей опережающего образования в обществе.

Ключевые слова: развитие образования, аксиологический кризис, крах, взрыв, безумие, тупики и ловушки образования

Gayazov A.S.State Assembly – Kurultai of the Republic of Bashkortostan
Bashkir State University, Ufa, Russia
E-mail: alfis@list.ru

GENERAL CIVILIZATIONAL CRISES AND CRISES IN MODERN EDUCATION

The processes of development of education in the conditions of the emergence of various crises and other phenomena require research. Crises, including axiological crisis, identity crisis, collapse, explosion, madness, dead ends and traps of education, etc., have different content and influence on the real processes of education, different degrees of manifestation depending on many factors and reasons. Each of these types of crisis is a real possibility in the world, and none of the states can protect their national education system from their appearance. Some of these phenomena are from the field of constantly used, some are only alarming symptoms of impending upheavals. For the first time, I conducted a systematic analysis of these phenomena. Particular attention is paid to the cultural-anthropological and cultural-historical aspects of phenomena, their transformation as an objective adequate response to changes in modern education. In one case, crises affect the foundations of the development of education itself as a system, in the other case, they directly affect the effectiveness of the process of educating a person. The reasons for the emergence of crises and ways to counter their manifestations are considered. Among the most important actions that can protect the education system is its aspiration to the future, the implementation of the ideas of advanced education in society.

Key words: development of education, axiological crisis, collapse, explosion, madness, dead ends and traps of education

Сегодня имеются многочисленные основания для разговора о наличии общецивилизационных кризисов, истоки которого восходят к противоречивому восприятию сущности складывающегося миропорядка, а также к неправильному толкованию достижений науки и техники и использованием этих достижений в антигуманных целях. Исследователи давно уже предостерегают, что «увеличивающееся число глобальных проблем и их углубление – явный признак кризиса современной цивилизации. Этот кризис уходит своими корнями в историю

именно европейской культуры, которая в последние столетия стала лидером мирового сообщества. Это кризис форм жизнедеятельности в первую очередь европейской индустриально-технологической цивилизации... Одновременно это кризис современного человека, способа его самореализации, форм рациональности, – так оценивается данная ситуация [6].

Довольно часто наступление эпохи кризисов (валютно-финансовых, национальных, религиозных, межгосударственных др.) связывают с вступлением цивилизаций в третье

тысячелетие, что «характеризуется упадком индустриальных обществ или обществ «второй волны», бифуркацией цивилизаций. Началась эпоха турбулентного времени, когда на смену относительной определенности и установившегося порядка пришло время неопределенности, беспорядков, конфликтов, войн, нарастающего хаоса». Следствием стали кризисы в политической сфере (оранжевые революции; локальные войны; открытая борьба ведущих стран за мировое лидерство); в социально-экономической сфере (открытие новых законов природы; информационно-технологическая революция; создание новых мировых валют); в экологической сфере (возможное смещение полюсов; возрастающее число природных катаклизмов; ожидание глобального потепления-похолодания); духовной сфере (замена общечеловеческих ценностей, норм противоестественной модой; подмена и смешение святости и греха, добра и зла, правды и лжи; выдвигание человека в центр бытия, передача ему права быть критерием нравственной истины) [4, с. 27].

В этих условиях возникает вопрос – всегда ли кризисы оказывают отрицательное влияние на ту же цивилизацию? Прежде чем ответить на вопрос, необходимо сделать небольшой экскурс в теорию кризисов, объясняющую их природу. Отметим, что любой кризис – часть объективной реальности, отражающая развитие данного объекта в его пространственно-временном значении. Далее, кризисы – это результат исчерпанности энергии, заложенной на предыдущем этапе развития. Третьей стороной выступает то, что кризисы рождают поиск выхода из создавшейся ситуации, скорее, активизируют такой процесс.

Как весьма активная целостного мира, образование вовлечено в глобальные изменения, в том числе и кризисы. На исходе прошлого и в начале нынешнего столетия человечество встретилось с новым для себя явлением – продолжающимся развитием мирового образовательного кризиса, сущность которого заключается «...в беспомощности и неэффективности современного образования перед лицом глобальных проблем цивилизационного масштаба» [3, с. 32].

Глобальный характер кризиса в области образования проявляется в двух плоскостях. Первая плоскость в том, что существуют основные противоречия в кризисном состоянии мировых

образовательных систем. Они общеизвестны, но все же мы считаем важным обозначить их: большой разрыв между числом людей, желающих получить качественное образование и имеющих возможность для этого; образование в содержательном плане не успевает следовать за быстро меняющимися технологиями, открытиями, так как системы образования консервативны; инертность образовательных систем приводит к тому, что они слишком медленно меняют свой внутренний уклад и структуру; существует извечный недостаток финансовых средств, затрачиваемых на образование. Вторая плоскость, указывающая на глобальный характер кризиса в том, что в состоянии кризиса оказался не отдельный человек, не отдельный социальный организм и даже не отдельный континент, и кризис обнимает не отдельную форму культуры и цивилизации, а коснулся Человека как социального существа, который воспроизводит (применительно к детям – готовится к воспроизводству) свое бытие определенным экономическим и культурным способом [12]. Таким образом, произошло то, что обязательно должно было стать следствием из общего состояния и развития кризиса: сам человек как целостность стал объектом кризиса. Более того, новые идентичности в новых же «условиях не только не обеспечивали личности целостности, комфорта, благополучия, полноценности социальной жизни, а даже, наоборот, все более закрепляли комплекс социальной неполноценности, усиливая кризис идентичности» [8, с. 70]. Под «кризисом идентичности» при этом понимается особенный период в процессе формирования личности, предполагающий поиск человеком своего места, роли и предназначения в окружающем мире, актуализирующий утрату собственной эго-идентичности и сталкивающий человека с проблемой самоопределения.

Беда не только в том, что есть уже отрицательные результаты этого явления. Большой бедой является появление маргиналов – целого племени людей некоторого пограничного состояния между гражданином и негражданином, человеком и нечеловеком. Отметим, что явление маргинальности, к сожалению, имеет тенденцию распространения, вовлекая в свою орбиту все большее количество «неокрепших душ» обучающихся в школах разного типа,

способствуя формированию у них гражданской инфантильности, и требует своего серьезного исследования. [2, с. 159-177].

Нестандартность вызовов наступившего столетия выдвигает к образованию во многом новые требования. Глобализация экономики, быстрая смена технологий, утверждение новых приоритетов развития общества обуславливают постоянное возрастание роли образования. Уже в ближайшие десятилетия, когда перед мировым сообществом встанет множество новых, ранее неизвестных, но острейших проблем, роль знаний, без которых их не решить, неизмеримо возрастает. Очевидно, что на переднем плане в мировом развитии окажутся те страны и те народы, которые будут способны обеспечить более высокий уровень образованности, развития профессионального мастерства людей. Жизнь в условиях развития новых отношений, меняющегося рынка, новейших достижений науки, применения новых информационных и коммуникационных технологий уже становится реальностью. Постоянный рост значимости знаний, развития науки, создание новых технологий и наукоемких производств неизбежно повышает требования к общеобразовательному уровню и профессиональной квалификации каждого человека, все более смещает акцент на развитии его духовных и интеллектуальных способностей как непременном условии его социализации, способности к труду.

Все это обуславливает необходимость постоянной, перманентной модернизации системы отечественного образования. Вместе с тем, темпы и глубина преобразований в сфере образования еще не в полной мере удовлетворяют потребностям общества, государства и личности. Это можно ясно представить, если обратиться к некоторым, наиболее значимым в преодолении кризисов явлениям, ожидающим незамедлительного решения:

– на протяжении нескольких лет складывалась и все еще остается актуальной проблема доступности качественного современного образования в течение жизни для всех граждан;

– требуют постоянного обновления содержания образования и организация образовательного процесса в соответствии с общечеловеческими (не отходя от них ни на шаг) ценностями, особенностями новой экономики,

потребностями рынка труда, современными научно-техническими достижениями;

– требуют целенаправленной поддержки образование обучение детей с особыми потребностями;

– необходимо коренным образом заменить и обновить базу, внедрить цифровые технологии в образование, на что указали годы работы в условиях пандемии, обеспечить на уровне современных требований подготовку и повышение квалификации педагогических кадров, ввести новые экономические и управленческие механизмы развития образования.

В этой связи интересно обратиться к соотношению нескольких точек зрения на кризисы в ходе развития образования. Среди них есть связанные с более «мягким» обозначением того, что может произойти (или уже происходит?) с образованием в условиях кризиса образования, – на них мы не будем останавливаться.

Но есть и развитые на этой основе более мрачные прогнозы, связанные с понятием «крах образования». «Уже в течение многих лет в нашей стране, как и других странах мира, обсуждается проблема краха образования. При этом все чаще выдвигаются причины, имеющие чисто внешний по отношению к образованию характер: недостаточное финансирование, слабое материально-техническое оснащение, неудовлетворительная подготовка кадров и т. д. Разумеется, все эти негативные явления имеют место и разрушительно влияют на систему образования. ... крах образования не лежит на поверхности явлений, он имеет внутренний характер, связанный с утратой смыслов для образования человека. В последние годы стало особенно ясно, что российское образование не оправдывает надежд на развитие и воспитание человека, способного к переустройству общественной жизни, производства, сохранению культуры, экономии, правопорядка. Философские, социально-психологические, педагогические исследования фиксируют феномен понижения качества человека, снижения его нравственной устойчивости, способностей к выживанию, творчеству, культурному обустройству собственной жизни. В школьной среде стали массовыми явления дезадаптации, депривации, деиндивидуализации личности, понижения общей и педагогической культуры

учителей, национального нигилизма в содержании образования и воспитания» [9, с. 3-4].

Опыт показывает, что крах образования невозможен только при одном случае, если своевременно корректировать имеющиеся и прогнозируемые стратегические векторы и направления развития образования. Именно отсутствие этих элементов привело к системному кризису отечественного образования в 80-х, начале 90-х годов, когда принимаемые на высоком уровне документы не возымели должного воздействия.

Наряду с этим явление стоит другое, которое также грозит всему человечеству – аксиологический кризис, кризис ценностей в обществе, о котором предупреждает нас А.В.Кирьякова [5]. Сегодняшние гендерные, семейно-ролевые и другие проблемы, против которых, к сожалению, нет единого фронта, чреватые своей «заразностью», повсеместным распространением, грозящим вырождением и вымиранием самого человека.

Сегодня уже говорят и о «безумии образования», что характеризует другую, несколько неординарную точку зрения. Критикуя варианты государственного управления образованием, В.А.Садовничий пишет, что «сейчас наиболее пропагандируемым стал взгляд на систему образования преимущественно как на сферу услуг. В оборот вошел термин «безумие образования». Так именуется любая линия в подготовке специалистов, не согласующаяся с сиюминутной реакцией на рыночный спрос. Будешь готовить специалистов, например, по современной космологии, рискуешь быть записанным в число клиентов [психиатрического] Института имени Сербского» [10, с. 27].

Своеобразным ответом на ситуацию стало появление понятия «взрыв образования», что указывает на наличие и благоприятных возможностей, предоставляемых внешней по отношению к образованию средой. Это держит в актуальном состоянии необходимость как структурной его перестройки, так и коренного обновления видения стратегических целей, направленности и изменения парадигмальных оснований образования. Что касается реализации выбранных целей, то это закономерно прежде всего требует перераспределения и переструктуризации (внутренних) и внешних ресурсов,

которые накопились в системе образования, и при их игнорировании они могут войти в противоречия между собой, что незамедлительно скажется на ее результативности.

«Взрыв образования» как явление имеет две стороны. Одна сторона – это рост интереса к образованию, к приобретению образования со стороны граждан в геометрической прогрессии. В этом есть что-то циклическое, особенно в сфере высшего образования: имеются периоды роста и затухания этого интереса. Вторая сторона в том, что взрыв образования вызван осознанием всем мировым сообществом, всеми его институтами понимания того, что именно и только система образования может стать и является главным механизмом развития цивилизации. Следствием этого стало и то, что центр конкурентной соревновательности сегодня смещен в сторону науки и образования. Именно сферой науки и образования определяется и ими формируется интеллектуальное, моральное, научно-техническое, военное и социальное лидерство государств.

Образование – «разлитой» во времени процесс, который, несмотря ни на что, продолжает оставаться активной единицей общества. Поэтому довольно часто оно имеет эффект накопления различных негативных по своей сути факторов. Одну группу факторов обозначили весьма емкими эпитетами как «тупики» и «ловушки» образования [7]. Первым тупиком и ловушкой образования стало, по его мнению, ошибка в стремлении избавить отечественную среднюю образование от излишнего администрирования и запустить мотивационные механизмы, выстроив логичную и сбалансированную ступенчатую систему непрерывной подготовки кадров для новой рыночной экономики. Началом создания такой системы должно было стать укрепление чрезмерно дифференцированной средней ступени образования с последующим переходом к модернизации системы профориентации в школах и постепенным введением долгосрочного контрактования учащихся под нужды новой экономики. К сожалению, реформирование образования отклонилось от данного курса, и это стало механизмом для запуска новых ловушек и тупиков.

В числе тупиков стало и механическое укрупнение вузов, что не смогло вывести на но-

вый уровень подготовку кадров. От себя добавим, что, несмотря на неоднозначное отношение к этой проблеме, пока еще обстоятельно не проанализированы эти шаги по созданию мега-вузов. В реформируемой отечественной системе образования коррупция охватывает и ведущие вузы, и бюджетные отделения.

Указанные выше «претенденты» на тупики и ловушки известны не только широкому кругу педагогов. Но вот следующий вопрос, который ставится автором, вызывает тревогу: «Каковы должны быть критерии оценки работы педагога?», и он, действительно, ставит в тупик. Тупиковость ситуации в том, что ключевым инструментом отраслевого реформирования объявлены «эффективные контракты», которые так и не смогли ответить на основные вопросы оценивания педагогического труда. В них нет главного – критерия оценки труда преподавателя по результатам его работы с обучающимися с последующим реальным трудоустройством в российских компаниях. В то же время такая связь достаточно условна, так как все понимают, что решение вопроса не сколько в трудовой деятельности вузовского преподавателя, а столько в десятках факторов, которые лежат на стороне государства.

Тем не менее, попытка отменить тупики и ловушки в образовательном пространстве заслуживает внимания.

Образование как наиболее чувствительный барометр общества, моментально реагирует на происходящее, стремительно входя в кризисы и находясь в постоянном поиске достойного выхода из каждого. Практические работники образования находятся в постоянном поиске уменьшения рисков в развитии всей системы образования.

Один из способов противодействия краху и кризису, как ни странно, – активизация нормотворческой деятельности. Результатом всего этого стало то, что за последние десять лет заложены основы законодательства в области образования, установлены права граждан на образование, сформулированы принципы государственной образовательной политики, намечены основные направления развития российского образования на ближайшие годы и на перспективу, определены актуальные проблемы образования, требующие безотлагательного решения. В период общесистемного социально-экономи-

ческого кризиса 90-х годов, резкого снижения роли государства в материальном обеспечении образования, правотворчество способствовало «самовыживанию» системы образования, сохранению ее потенциала и качественного уровня, возможности конкурировать с подобными системами передовых стран.

Среди всех возможных причин кризисов в образовании следует выделить известную, извечную, заключающуюся в постоянно и permanently проявляющемся сокращении государственного финансирования образования, вслед за которым неизбежны не только какие-либо уже сами по себе неприятные процессы сокращения и т. д., но коренные изменения в образовании в целом. Ответом на данную проблему стало выдвижение со стороны государства имеющих далекие цели национальные проекты, которые способствуют решению проблемы.

Находятся пути решения другой проблемы, связанной с демографией. И дело не только в том, что стало меньше тех, кого необходимо обучать, а еще в том, что необходимо изменить взгляд на существование образовательного учреждения малой наполняемости, на условия и способы профессиональной деятельности в таких условиях. Не секрет, что и профессиональная деятельность в такого рода образовательных учреждениях своеобразна, своеобразна и жизнедеятельность обучающихся в них.

Следующая причина – в изменившихся социокультурных процессах, в темпах их протекания, «разворачивания» с вовлечением в эти процессы огромных масс людей. Это и новый взгляд на новый мир, на отношения, возникающие в этом мире, на роли и статус как отдельных людей, так и групп и коллективов в данном мире. В этом кроется и выход из аксиологического кризиса, и это требует развития ценностей на основе исторической, нравственной преемственности, всеобщей мобилизации механизмов культурной самозащиты общества, восприятия ценностей других культурных пластов.

Во все времена повышенный интерес к образованию и науке формировал высокий образовательный ценз общества. Сегодня образованные люди – это формирующийся средний класс, и именно он обеспечивает стабильность и устойчивость общественной системы, это ему принадлежит рычаги создания материальных,

технологических и информационных продуктов в современном мире, это он является опорой в преодолении мирового кризиса, это он главный в переводе модернизации из теоретико-методологических схем и моделей в плоскость реальных практических достижений. При таком подходе наука и образование в совокупности с парламентской демократией (политическая компонента), рыночной экономикой (экономическая составляющая), технологической сферой представляют собой своеобразный каркас современной цивилизации.

Нельзя не остановиться на одном важном аспекте проблемы кризисов в образовании. В период реформ в зарождающейся системе инновационного образования процесс модернизации учебного процесса носил не программно-целевой, а стихийно-неуправляемый характер. В результате развитие пережившей системный кризис школы стало осуществляться по трем условно выделенным направлениям, которые так или иначе сохраняются и в новых реалиях. Это элитное образование (в основном негосударственное), т. е. доступное чрезвычайно ограниченному кругу людей; гимназическое и лицейское (государственные школы повышенного типа с разными профилями обучения, высокий статус которых подтверждается активной опытно-экспериментальной и инновационной деятельностью, обновленным содержанием и методами обучения; массовое (традиционная государственная школа, обеспечивающая обучение предусмотренным программой знаниям, умениям и навыкам). В связи с новыми представлениями об образовании прогнозируется возможность существенных изменений в приведенной схеме, однако она в общих чертах сохранится еще долго.

Указанные установки, позиции, мнения имеют большое общественно-педагогическое значение, и, как показывает опыт, в целом модернизация и совершенствование образовательного процесса, его широкое научно-методическое обеспечение должно происходить в соответствии с учетом ценностных ориентаций социальных стратов и всего населения, задач и приоритетов развития целостной системы федерального образования и ее подсистем в виде региональной, муниципальной, подсистемы в виде собственно учебного заведения различного типа.

Наблюдения показывают, что против краха и кризиса можно противопоставить обоснованную систему мер, имеющую как объективную, так и субъективную стороны.

Объективная часть (хотя, есть ли в этом стопроцентная объективность?) заключена в выяснении вопроса, каким путем будет развиваться цивилизация третьего тысячелетия – значит и ее составляющие, в том числе и образование. Есть несколько путей. Один путь охарактеризован в теории катастроф французского математика Т.Рене [13]. Другой указывает, что порядок будет восстановлен из хаоса в результате процесса самоорганизации (теория диссипативных структур И.Пригожина) [14]. Сегодня важны и другие пути, которые указывают на самоорганизацию, заложенную Творцом в развитии Природы и Человечества (К.Я.Вазина) [1].

Субъективная часть такой системы мер сегодня является предметом поиска в русле идеи модернизации образования, под которой понимается изменение чего-либо в соответствии с современными требованиями, итогом которого становится новый стиль, противопоставленный распространенному прежде стилю, и такое изменение должно отличаться целостностью и выраженностью форм, новизной и модностью структурных элементов.

Со всей очевидностью можно полагать, что все названные выше состояния могут быть преодолены лишь в том случае, если образование будет иметь подтвержденный запросами опережающий характер. Когда говорят об опережающем характере развития образования, больше внимания уделяется его внешним и внутренним показателям: это ориентация его текущей деятельности и ее результатов на перспективные потребности экономики и тенденции развития производственной и непроизводственной сфер; это не только адаптация учебных заведений к рынку, а целесообразное «спряжение» их функционирования с рыночным механизмом на основе широкой профилизации, использование в своей деятельности его позитивных аспектов, стимулирующих активизацию всех сторон жизнедеятельности современных учебных заведений высшего профессионального образования; это создание новой модели системы общего и профессионального образования, отвечающей новому состоянию экономики со-

циальных отношений, в целом, общественному развитию. Таким образом, опережающее образование – это реальная модель образования для экономики, основанной на знаниях; это новое качество в системе образовательной и профессиональной подготовки кадров, формирование у обучающихся стремления и умения учиться, пополнять свои знания в течение всей активной деловой жизни.

Как видно, это, в свою очередь, предполагает выведение всей системы образования на творческий, инновационный уровень. Вопрос заключается лишь в том, в виде каких стратегических направлений найдут свое отражение в массовой практике основные преобразовательные процессы. Для осмысления стратегий развития образования в стране необходимо, прежде всего, «привести в стройную систему, не оттор-

гаемую миром и человеком, всю совокупность знаний, вер, культур, технологий. Необходимы подлинно эвристические прорывы в философии образования, ... в политике управления образовательными системами, в теории, методологии и методике (технологиях) организации самого педагогического процесса». [11, с. 94].

Когда говорят о прорывах, то речь идет не о каких-то нововведениях, шокирующих население своим содержанием и формами, а, скорее всего, о привлекательности выдвигаемых целевых ориентиров развития (изменения, совершенствования, реформы, модернизации) образования и предполагаемых способов и путей их достижения.

Судя по всему, именно они станут тем щитом, которым общество прикроет образование от множества вариантов кризисов.

03.03.2022

Список литературы:

1. Вазина, К.Я. Природно-рефлексивная технология саморазвития человека / К.Я. Вазина. – М.: Изд-во Моск. ун-та печати, 2002. – 145 с.
2. Гаязов, А.С. Образование и образованность гражданина в современном мире / А.С. Гаязов. – М.: Наука, 2006. – 256 с.
3. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. – М.: Совершенство, 1998. – 697 с.
4. Денисевич, М.Н. Наука и образование: стратегический ресурс национального развития / М.Н. Денисевич. – Екатеринбург, 2010. – 137 с.
5. Кирьякова, А.В. Аксиология образования. Ориентация личности в мире ценностей / А.В. Кирьякова. – Москва: Дом педагогики, 2009. – 318 с.
6. Колесников, Л.Ф. Эффективность образования / Л.Ф. Колесников, В.Н. Турченко, Л.Г. Борисова. – М.: Педагогика, 1991. – 272 с.
7. URL: <https://ria.ru/20160224/1379659867.html>
8. Маргинальность в современной России // Коллективная монография. Серия «Научные доклады» – №121. – М.: Московский общ. научный фонд, 2000. – 207 с.
9. Образование в поисках человеческих смыслов / Под ред. Е.В.Бондаревской. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1995. – 215 с.
10. Образование, которое мы можем потерять. – 2-е изд., М.: Ин-т компьютерных исследований, 2003, – 368 с.
11. Образование в XXI веке: проблемы и поиски решения. Учебное пособие / Под ред. А.Ф.Аменда, В.В.Латюшина. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2003. – 590 с.
12. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1980. – 313 с.
13. Рене, Т. Структурная устойчивость и морфогенез / Т. Рене. – М.: Логос, 2002. – 277 с.
14. Пригожин, И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы / И. Пригожин. – М.: Наука, 1999. – 247 с.

References:

1. Vazina K.YA. *Prirodno-refleksivnaya tekhnologiya samorazvitiya cheloveka* [Natural-reflexive technology of human self-development] M.: Izd-vo Mosk. un-ta pechati, 2002, 145 p.
2. Gayazov A.S. *Obrazovanie i obrazovannost' grazhdanina v sovremennom mi-re* [Education and education of a citizen in the modern world] M.: Nauka, 2006, 256 p.
3. Gershunskij B.S. *Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka (V poiskakh praktiko-orientirovannykh obrazovatel'nykh koncepcij)* [Philosophy of education for the XXI century (In search of practice-oriented educational concepts)]. M.: Sovershenstvo, 1998, 697 p.
4. Denisevich M.N. *Nauka i obrazovanie: strategicheskij resurs nacional'no-go razvitiya* [Science and education: a strategic resource for national development]. Ekaterinburg, 2010, 137 p.
5. Kir'yakova A.V. *Aksiologiya obrazovaniya. Orientaciya lichnosti v mire cennostej* [Axiology of education. Personal orientation in the world of values] Moskva: Dom pedagogiki, 2009, 318 p.
6. Kolesnikov L.F., Turchenko V.N., Borisova L.G. *Ehffektivnost' obrazova-niya* [Efficiency of education]. M.: Pedagogika, 1991, 272 p.
7. Sm.: <https://ria.ru/20160224/1379659867.html>
8. **Marginal'nost' v sovremennoj Rossii. Kollektivnaya monografiya. Seriya «Nauchnye doklady»** [Collective monograph. Series «Scientific reports»]. №121. M.: Moskovskij obshchestvennyj nauchnyj fond, 2000, 207 p.
9. E.V. Bondarevskaya (ed.) *Obrazovanie v poiskakh chelovecheskikh smyslov* [Education in search of human meanings]. Rostov n/D: Izd-vo RGPU, 1995, 215 p.
10. *Obrazovanie, kotoroe my mozhem poteryat'* [Education we may lose]. 2-e izd., M.: In-t komp'yuternyh issledovaniy, 2003, 368 p.
11. Amend A.F., Latyushin V.V. (eds.) *Obrazovanie v XXI veke: problemy i poiski resheniya. Uchebnoe posobie* [Education in the 21st century: problems and solutions. Textbook]. Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, 2003, 590 p.
12. Pechchei A. *Chelovecheskie kachestva* [Human qualities].M.: Progress, 1980, 313 p.

13. Rene T. *Strukturnaya ustojchivost' i morfogenez* [Structural stability and morphogenesis]. M.: Logos, 2002, 277 p.
14. Prigozhin I. *Konec opredelennosti. Vremya, khaos i novye zakony prirody* [The end of certainty. Time, chaos and new laws of nature]. M.: Nauka, 1999, 247 p.

Сведения об авторе:

Гаязов Альфис Суфиянович, заместитель председателя Комитета Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по образованию, культуре, молодежной политике и спорту, заведующий кафедрой педагогики Башкирского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО
E-mail: alfis@list.ru